

ВАСИЛИЙ ЕРМОЛИН – СКУЛЬПТОР, ЗОДЧИЙ, ПОДРЯДЧИК?

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ МЕДВЕДЬ *

Статья посвящена месту В. Д. Ермолина в культурной истории Древней Руси. На основании анализа исследований отечественных авторов делается вывод о том, что господствовавший взгляд на Ермолина как на архитектора и скульптора нуждается в пересмотре. Высказывается предположение, что он являлся лишь организатором строительных работ. Также в статье рассматривается проблема социального положения мастеров-строителей в Древней Руси в целом и Великом княжестве Московском в частности.

Ключевые слова: В. Д. Ермолин, история техники Древней Руси, архитектура Древней Руси, И. Е. Забелин, Успенский собор Московского Кремля, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском.

VASILII YERMOLIN: SCULPTOR, ARCHITECT, CONTRACTOR?

ALEKSANDR NIKOLAEVICH MEDVED †

This paper is devoted to V. D. Yermolin's place in the cultural history of Ancient Rus. Based on the analysis of the studies conducted by the Russian authors, it is concluded that the prevalent vision of Yermolin as an architect and a sculptor needs to be revised. An assumption is made that he was but the manager of construction works. The paper also reviews the problem of social standing of master builders in Ancient Rus in general and in the Grand Duchy of Muscovy in particular.

Keywords: V. D. Yermolin, history of technology in Ancient Rus, architecture in Ancient Rus, I. E. Zabelin, Dormition Cathedral of the Moscow Kremlin, St. George Cathedral in Yuriev-Polsky.

В истории древнерусской архитектуры и искусства имя Василия Дмитриевича Ермолина занимает особое место. Тем более что это редчайший случай в истории средневековой России, когда известно не только имя, но

* Академия социального управления. Россия, 129344, Москва, ул. Енисейская, д. 3, корп. 5. E-mail: man1153@yandex.ru.

† Academy of Public Administration. Ul. Eniseyskaya, 3, Moscow, 129344, Russia. E-mail: man1153@yandex.ru.

отчасти и биография архитектора и строителя. Имя Василия Ермолина встречается в летописях (более того, одна из них носит его имя!), известен ряд архитектурных памятников, в сооружении или ремонте которых он принимал участие.

Интерес к фигуре Ермолина возник в русской историографии еще в конце XIX – начале XX в. Напомним, что само имя этого деятеля стало известно благодаря исследованиям А. А. Шахматова, обнаружившего летопись с упоминанием о деятельности Ермолина. Позже он упоминался И. Е. Забелиным в «Истории Москвы». Забелин, впрочем, не считал Ермолина архитектором и зодчим, вслед за летописью называя его «предстателем», т.е. организатором работ¹. Однако, наверное, главной работой, поставившей нашего героя в ряд русских скульпторов и архитекторов, стала статья Н. Н. Соболева, вышедшая в 1914 г.² В ней автор сформировал образ русского самородка-архитектора, в чем-то близкий к образам итальянских титанов Возрождения, при этом противопоставив этот образ зарубежным специалистам:

Интенсивная строительная деятельность целой плеяды приезжих итальянцев, столетия, пронесшиеся со дня его кончины, эпоха лихолетья, увлечение Западом – все это вместе взятое заставило забыть деятельность нашего русского зодчего, вышедшего из среды народа³.

С этого времени «самобытная фигура русского зодчего» Ермолина прочно вошла в историю русского искусства. Исследователи второй половины XX в. неизменно подтверждали и то, что Ермолин был скульптором (этому сюжету, например, была посвящена статья известного историка искусства В. П. Выголова⁴), и указывали на его заслуги в истории древнерусской архитектуры (здесь можно было бы вспомнить статью А. М. Викторова в сборнике «Зодчие Москвы»⁵). Следует признать, что ничего принципиально нового эти работы не содержали – авторы лишь «уточняли» отдельные моменты жизни и творчества Ермолина. Именно как «архитектор и скульптор» он охарактеризован в энциклопедии «Москва»⁶. Таким образом, идея Забелина о гораздо более скромном историческом значении Ермолина оказалась похоронена.

Вновь обратиться к выяснению истинной роли Ермолина исследователей побудила реставрация скульптуры св. Георгия в Кремле, проводившаяся

¹ *Забелин И. Е.* История города Москвы. М.: Москва, 1990. С. 113–114.

² *Соболев Н. Н.* Русский зодчий XV века Василий Дмитриевич Ермолин // *Старая Москва* / Ред. Н. Н. Соболев. М.: Издание Комиссии по изучению старой Москвы при Императорском Московском археологическом обществе, 1914. Вып. 2.

³ Там же. С. 23.

⁴ *Выголов В. П.* Скульптура Георгия на башне Московского Кремля // *Памятники русской архитектуры и монументального искусства: города, ансамбли, зодчие* / Отв. ред. В. П. Выголов. М.: Наука, 1985. С. 18–22.

⁵ *Викторов А. М.* В. Ермолин // *Зодчие Москвы XV–XIX вв.* / Сост. Ю. С. Яралов, науч. ред. С. М. Земцов. М.: Московский рабочий, 1981. Вып. 1. С. 8–10.

⁶ Ермолин Василий Дмитриевич // *Москва. Энциклопедия*. М.: Большая российская энциклопедия, 1997. С. 282–283.

в 1980–1990-е гг. Напомним, что Ермолинская летопись говорит о двух скульптурах, в создании которых Ермолин принимал участие:

в лето 972 (1464) [...] месяца июля 15 поставлен бысть святыи великий мученик Георгий на воротех на Фроловских, резан на камени, а нарядом Васильевым, Дмитриева сына Ермолина ⁷,

В лето 974 (1466) [...] Поставлен бысть святыи великий мученик Дмитрей на Фроловских воротех изнутри града, а резан в камени, а повелением Василья Дмитриева сына Ермолина ⁸.

Многолетнее изучение скульптуры св. Георгия, осуществленное О. В. Яхонтом, привело его к однозначному выводу — манера исполнения, инструменты, использовавшиеся при ее создании (выявленные на основании следов, обнаруженных после снятия позднейших наслоений) свидетельствуют об итальянской, а точнее, венецианской манере исполнения. Автор исследования отметил следующее:

При сопоставлении с аналогичными по времени древнерусскими белокаменными архитектурно-декоративными деталями, а также с произведениями древнерусской деревянной скульптуры [...] явно прослеживаются иные пластические и ремесленные традиции. Древнерусские каменные рельефы тесались топором или теслом, иногда использовалось долото, оставляя характерные следы широких, ритмически набегающих, слегка выемчатых плоскостей. Тильная сторона кремлевской скульптуры Георгия имеет именно такую обработку, что связано с традиционным методом заготовки белокаменных «стандартных» блоков. Лицевая же часть скульптуры выполнена другим мастером, использовавшим специальные скульптурные инструменты для работы по камню с различной конфигурацией режущей части и различных размеров: скульптурные скарпели и троянки из очень твердой стали. Чистота и уверенность рисунка, тонкая «подрезка» деталей, пластика формы говорят о высоком профессионализме исполнителя и об иных традициях скульптурного ремесла. Аналогичные технические и художественные приемы прослеживаются в белокаменной резьбе итальянских мастеров (к примеру, в исполнении капителей и декора Палаццо Дуккале в Венеции)...

Далее исследователь предположил, что

...Белокаменная скульптура, столь сложная по художественному и техническому исполнению, не имеет традиций в отечественном искусстве данного периода, как известно, утратившего во времена золотоордынского ига элементарные навыки и традиции работы с камнем и каменного зодчества [...] Исследования характера обработки поверхности скульптуры, метода ее ваяния, сопоставление с другими памятниками заставили пересмотреть традиционную оценку авторства и прийти к следующему заключению: В. Д. Ермолин был попечителем или подрядчиком работ, а исполнителями были

⁷ Ермолинская летопись // Полное собрание русских летописей / Ред. Ф. И. Покровский. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910. Т. 23. С. 158.

⁸ Там же.

русские «камнесечцы», заготовлявшие блоки камня, и итальянский мастер, изваявший скульптуру по византийскому образцу⁹.

Это же относится и к скульптуре св. Димитрия – роль Ермолина выразилась лишь в высказывании «повеления» о начале работ над этой скульптурой. Результаты этих исследований в корне меняют наше представление о Ермолине – оказывается, что деятельность итальянцев протекала отчасти под его попечительством! Именно попечительством, так как «наряд» и «повеление» еще не означает собственно творческую деятельность. Таким образом, утверждение Забелина получило новое подтверждение.

Итак, кажется, с Ермолиным-скульптором все ясно. А как быть с фигурой Ермолина-архитектора?

Василий Ермолин происходил из богатого купеческого рода. В отличие, скажем, от своих итальянских современников, многие из которых были потомственными архитекторами (как, например, А. Фиорованти, П. Соллари и др.), ему негде и не у кого было учиться строительной премудрости. Все-таки опыт строителя набирался с годами, с удачными и неудачными проектами. При этом происхождение Ермолина подразумевает его раннее участие в торговых операциях своего отца – Дмитрия Ермолина. Было ли у него время наработать бесценный практический опыт строителя? Вновь обратимся к летописям – так называемой «Ермолинской летописи».

Из сведений, содержащихся в этих летописях, видно, что его роль в строительстве заключалась не в разработке проекта ремонта или строительства, но в организации самих работ. Иначе говоря, и здесь (как и в случае с кремлевскими скульптурами) его деятельность похожа, скорее, на деятельность подрядчика. Ермолинская летопись упоминает В. Д. Ермолина семь раз – четыре раза он назван «предстателем», три раза говорится о том, что работы проводились «повелением» Ермолина и один раз – его же «нарядом».

Более того, Ермолин иногда даже шел наперекор своим заказчикам, предлагая иные варианты решения строительных проблем. И что характерно, заказчики шли ему навстречу. Например, в 1465 г. великая княгиня Мария Васильевна решила заново отстроить каменную церковь Вознесения в Москве, снеся старое здание. Судьба этой церкви оказалась незавидной – заложена она была примерно в 1403 г. вдовой великого князя московского Дмитрия Ивановича Евдокией Дмитриевной, однако дальше закладки дело не пошло: заказчица вскоре умерла и стройка остановилась. Через много лет стройка возобновляется уже по инициативе другой великой княгини Софьи Витовтовны, жены Василия I. Однако и ей не удалось довести дело конца – строители не «свели верх». В таком виде церковь простояла еще какое-то время, пережила несколько пожаров, землетрясение 1445 г., пока великая княгиня Мария Васильевна не решила снести обветшавший храм и построить на его месте новый.

⁹ Яхонт О. В. Основные результаты научных исследований и реставрации скульптурной иконы Святого Георгия-змееборца 1464 года из Московского Кремля // Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования. М., 1999. Вып. 12. Искусство Средневековой Руси. С. 118.

Летопись отмечает, что Ермолин «с мастера каменщики» обдумали эту идею («домыслив же ся о сем»), но решили не сносить старую церковь, так как «внутри ея твердо все бяше»¹⁰. Они выломали испорченный камень, разобрали треснувшие своды, заложили образовавшиеся дыры новым камнем и кирпичом, а также сделали новые своды и поставили верх. Летопись отмечает, что подобные работы вызвали удивление у москвичей. Ермолин здесь выступает как некий новатор, не побоявшийся предложить заказчице иной взгляд на проект. Отметим здесь еще два момента.

Во-первых, спор с великой княгиней выделяет Ермолина из ряда безвестных русских мастеров, которые не могли возразить заказчику, и показывает, что общественное положение «предстателя» было гораздо выше, чем положение «старосты строительной артели» (по определению Соболева). Во-вторых, летопись честно говорит о том, что решение об укреплении ветхой церкви принадлежало не только Ермолину, оно было принято после совещания с мастерами-каменщиками, что указывает не только на демократичность предстателя, но и, возможно, на пробелы в практических знаниях Василия Дмитриевича.

Но все-таки истинная роль Ермолина в истории русского искусства является в сюжете с постройкой первого варианта Успенского собора в Москве в 1470-е гг. Привлеченный к строительству митрополитом Филиппом, Ермолин вместе боярином Ховриным-Головиным выполнял функции генерального подрядчика, но никак не строителя, так как непосредственно строительными работами руководили московские архитекторы Иван Кривцов и Мышкин. Согласно сведениям Независимого летописного свода, именно они были вызваны к митрополиту Филиппу, который «нача имъ глаголати, аще имутся дѣлати, хотяше бо велику и высоку церковь сътворити, подобну Владимирской святѣй Богородицы»¹¹. Не менее показателен ответ мастеров: «Мастери же изымашася ему таковую церковь въздвигнути». Итак, главными действующими лицами на стройке должны были стать Кривцов и Мышкин, естественно, под руководством митрополита Филиппа, который указывал, где должен был находиться собор, и определял его примерные размеры. Независимый летописный свод вообще не упоминает ни Ермолина, ни Ховрина как участников этого проекта. Ермолинская летопись, наоборот, не упоминает ни Кривцова, ни Мышкина, но говорит о том, что «предстатель были у тое церкви Василий Дмитриев да Иван Голова Володимеров»¹². Дальнейшая история известна — между «предстателями» возникла «пря» и несколько более влиятельный Ховрин-Головин (крестник великого князя Ивана Васильевича) избавился от конкурента, оставшись единственным подрядчиком этого впоследствии неудачного проекта. При этом Мышкин и Кривцов остались как главные технические исполнители, что лишний раз доказывает, что ни Ермолин,

¹⁰ Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей / Ред. М. Н. Тихомиров. М.: ЯСК, 2004. Т. 25. С. 279.

¹¹ Независимый летописный свод 80-х годов XV века // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. Т. 7. С. 416.

¹² Ермолинская летопись... С. 160.

ни Ховрин таковыми не являлись. В противном случае в число древнерусских архитекторов следует включить и Ховрина-Головина, ведь его положение в проекте изначально было абсолютно равно положению Ермолина.

Отметим здесь и то, что не всегда качество работ, проводившихся под руководством Ермолина, было на высоте. Хрестоматийным стал пример восстановления Георгиевского собора в Юрьеве-Польском — строители-восстановители перепутали детали старой белокаменной отделки и поставили их не на свои места, создав своеобразный «ребус». Мы не будем сейчас оценивать проведенные работы, заметим лишь, что относительно их существуют две точки зрения. Сторонники первой (Н. Н. Воронин и Г. К. Вагнер) считали, что Ермолин фактически сохранил для потомков этот собор, сторонники второй точки зрения (В. В. Кавельмахер) высказывали мнение о низком профессиональном уровне Ермолина, восстановившего собор с большими ошибками. А если предположить, что он *вообще* не вмешивался в процесс восстановления храма, переложив всю ответственность за технический результат на профессиональных строителей? Эта ситуация не представляется слишком фантастической. Известно, например, что летом 1469 г. Ермолин был предстателем одновременно и на строительстве трапезной палаты в Свято-Троицком монастыре, и при поновлении двух церквей во Владимире и не мог находиться одновременно на этих объектах. А летописная фраза «Василеи Дмитреевь те церкви собрал вси изнова и поставил как и прежде» как минимум неточна, так как «прежний» Георгиевский собор имел несколько иной вид.

Почему же Ермолин не мог быть строителем и скульптором? В качестве одной из наиболее вероятных причин можно указать сословный характер русского средневекового общества, требовавший от представителей разных общественных слоев соблюдения определенных «правил действия» и следования негласным запретам на занятия определенной деятельностью. Ермолин происходил из семьи купцов, и главным занятием для этого слоя было проведение торговых операций (в самом широком смысле этого слова). Строительные подряды — вполне прибыльный бизнес, не противоречащий занятиям купеческого сословия. А вот участие в реальных строительных работах в качестве руководителя проекта, архитектора не только требовало довольно обширных практических знаний и умений, но и могло снижать общественное положение купца. Не стоит подробно останавливаться на проблеме социального положения архитекторов и реальных производителей работ в Древней Руси — это тема отдельной статьи. Заметим лишь, что оно было весьма низким — об этом свидетельствует хотя бы почти полное отсутствие сведений об этих строителях в русских источниках¹³. Каждое такое упоминание для историка равно песчинке золота в мутной воде исторических фактов. Такому взгляду на строителя способствовало и представление его современников о том, что возведение крупных сооружений (прежде всего церквей) являлось, скорее, проявлением

¹³ Некоторым исключением здесь служат летописи Новгорода и Пскова, где изредка встречаются упоминания о создателях церквей. Однако в других русских землях такие упоминания встречаются не более пяти раз.

Божественной воли, и роль непосредственного создателя этого сооружения сводилась лишь к реализации замысла Бога. В этом случае упоминать о строительном старосте, а уж тем более о плотнике или каменщике, было совершенно излишне.

Таким образом, можно предположить, что Ермолин (как и велико княжеский казначей Ховрин) вряд ли занимался проектированием и сооружением зданий еще и потому, что для людей его круга это было «низкой», непочетной деятельностью. Совсем иное дело — организация собственно строительства, подбор кадров, освоение средств.

Итак, можно ли сейчас утверждать, что Василий Дмитриевич Ермолин действительно был скульптором и зодчим? На наш взгляд, следует скорректировать существующие представления об этой фигуре русской истории. Ермолин был деятельным и опытным организатором строительных работ, однако, видимо, этим и ограничивалась его деятельность и роль в истории древнерусского искусства и техники.

References

- Ermolin Vasilii Dmitrievich [Yermolin Vasilii Dmitrievich] (1997), in: *Moskva. Entsiklopediia [Moscow. An Encyclopedia]*. Moskva: Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia, pp. 282–283.
- Ermolinskaia letopis' [Yermolin's Chronicle] (1910), in: Pokrovskii, F. I. (ed.) *Polnoe sobranie russkikh letopisei [The Complete Collection of Russian Chronicles]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia M. A. Aleksandrova, vol. 23.
- Iakhont, O. V. (1999) Osnovnye rezul'taty nauchnykh issledovaniĭ i restavratsii skul'pturnoi ikony Sviatogo Georgiia-zmeebortsa 1464 goda iz Moskovskogo Kremliia [Principal Results of the Research and the Restoration of the 1464 Sculptural Icon of St. George the Dragon Slayer from the Moscow Kremlin], in: *Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml". Materialy i issledovaniia [The State Historical and Cultural Reserve Museum "The Moscow Kremlin". Materials and Studies]*. Moskva, no. 12. Iskusstvo Srednevekovoi Rusi [The Art of the Medieval Rus], pp. 104–119.
- Moskovskii letopisnyi svod kontsa XV veka [The Moscow Annalistic Corpus of the Late 15th Century] (2004), in: Tikhomirov, M. N. *Polnoe sobranie russkikh letopisei [The Complete Collection of Russian Chronicles]*. Moskva: IaSK, vol. 25.
- Nezavisimyi letopisnyi svod 80-kh godov XV veka [The Independent Annalistic Corpus of the 1580s] (1999), in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi [The Library of the Ancient Rus Literature]*. Sankt-Peterburg: Nauka, vol. 7.
- Sobolev, N. N. (1914) Russkii zodchii XV veka Vasilii Dmitrievich Ermolin [A 15th Century Russian Architect, Vasilii Dmitrievich Yermolin], in: Sobolev, N. N. (ed.) *Staraiia Moskva [The Old Moscow]*. Moskva: Izdanie Komissii po izucheniiu staroi Moskvvy pri Imperatorskom Moskovskom arkheologicheskom obshchestve, no. 2.
- Viktorov, A. M. (1981) V. Ermolin [V. Yermolin], in: Iaralov, Iu. S. and Zemtsov, S. M. *Zodchie Moskvvy XV–XIX vv. [The Moscow Architects of the 15–19th Century]*. Moskva: Moskovskii rabochii, no. 1, pp. 8–10.
- Vygolov, V. P. (1985) Skul'ptura Georgiia na bashne Moskovskogo Kremliia [The Sculpture of St. George on a Moscow Kremlin Tower], in: Vygolov, V. P. (ed.) *Pamiatniki russkoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva: goroda, ansambli, zodchie [The Monuments of the Russian Architecture and Monumental Art: Cities, Architectural Ensembles, Architects]*. Moskva: Nauka, pp. 18–22.
- Zabelin, I. E. (1990) *Istoriia goroda Moskvvy [The History of the City of Moscow]*. Moskva: Moskva.